

К этому моменту Лайта в буквальном смысле облепили все три типа монстров, при этом мешая друг другу и ревя на соперников. Только по этой причине мужчина ещё держался, не поваленный под грудой тел.

Остановившись в нескольких метрах от этой кучи, Жанна привлекла внимание нескольких волков, которые в ту же секунду бросились к ней.

— Берегись! — озабоченно крикнул Бахадур, ринувшись вперёд.

На пути он часто спотыкался об ямки или же мёртвые тела. Почувствовав опасность, он резко повернул голову, чтобы встретить в нескольких сантиметрах от своего лица изогнутый меч, заблокировавший удар камня.

Мортус, не оборачиваясь к нему, оттолкнул тростью руку тянувшегося к нему орка, а затем резким выпадом срезал сухожилие у другой кисти. К этому времени мужчина, словно вестник смерти, уже давно получил второй уровень от убийства волков, которые хоть и были в два раза сильнее себя прежних, но их поведение в бою от этого сильно не изменилось.

Тем более стоит учитывать простую истину: усиление от демонической энергии никак нельзя приравнять к таковому от той же активации ауры или ореола. Это то же самое, что сравнивать профессиональных спортсменов, которые используют утяжелители и после их снятия хоть и чувствуют лёгкость в теле, но всё ещё могут его контролировать. Однако демоническая энергия была достаточно груба, и избыток силы может порой не помочь, а наоборот, помешать.

Человек, использующий разум и мастерство в бою, — это не то, с чем может сравниться хоть и сильный, но зверь.

Мортус, быстро набрав импульс, раскрыл свою способность спокойно смотреть в глаза смерти и убивать монстров, которые для него были не страшнее восставшей нежити.

Благодарно кивнув, Бахадур, больше не медля, ринулся к Жанне и, подобрав палку с земли, с размаху ударил ею по волку. Однако это было настолько слабо и неопытно, что зверь всего лишь повёл головой из стороны в сторону и быстро пришёл в себя. Его окровавленный вязкий мех также снизил урон от удара.

— Фео уже дал тебе имя, малыш? — спросила Жанна, облокотив локоть одной руки на другую и подперев голову. Она с умилением смотрела на то, как парень получал всё больше царапин, истекая кровью.

Тяжело дыша, он не сдавался. От его прежней трусости не осталось и следа, а только желание спасти Жанну. Вспомнив о ней, его бешено бьющееся сердце забило ещё быстрее, и, неосознанно повернув голову в её сторону, он получил рану от очередного волка.

Разжав стиснутые в напряжении зубы, он не вскрикнул от боли, а громко произнёс:

— Бахадур! И я защищу тебя!

— О, правда?.. Как бы приторно это ни звучало, но я вижу искренность в твоих словах. За меня так никто ещё не беспокоился... Кроме грудастой, наверно.

Двое волков, проигнорировав парня, рванули сквозь него в сторону женщины. Увидев это, он с рёвом развернулся и всем телом кинулся на зверей, повалившись вместе с ними на землю.

В ход пошли кулаки и ярость. Парень не обращал внимания на раны, как и на боль. В его голове проигрывалась сцена того, как женщина, похожая на Жанну в момент активации ауры, спустилась с небес в золотых доспехах и спасла его от монстров.

Зубы сжались ещё сильнее, и, подумав, он разжал их и впился в глотку заскулившего зверя. Даже орк, подошедший к парню, отшатнулся от него в сторону от первобытного страха.

Выплюнув плоть и проглотив кровь, парень поднялся с согнутой спиной и висящими руками. Всё его тело шаталось из стороны в сторону.

Волосы свисали вниз на уставшее лицо. В его глазах каждую секунду проигрывались всё новые события прошлого: уже повзрослевший мальчик, стоя в толпе зевак, смотрел на то, как мужчина в похожих, что и у валькирии, доспехах, бросил ей вызов на бой.

Без колебания приняв его, она в конечном итоге не справилась и проиграла. Воин взял побитую и сломленную женщину, как рабыню для своих утех. Таков был удел слабых — умереть или подчиниться. От прежней гордой воительницы осталась лишь пустая оболочка бывшей себя.

Затем прошло несколько лет. В то время на этих землях царствовал голод. Когда парень покинул свой дом в поисках нового пропитания, на свалке он обнаружил человеческую руку. Под грудой мусора она изредка дёргалась в попытке выбраться.

Осмотревшись, парень не обнаружил вблизи себя падальщиков и из милости решил добить человека, чтобы тот избежал незавидной судьбы быть расчленённым соотечественниками и съеденным.

Мусор за мусором исчезал на его пути, открывая всё больше деталей: обезображенное обнажённое тело, золотые волосы, уже давно утратившие свой великолепный блеск. А самое главное — знакомое лицо, которое он никогда не мог забыть. Воительница, спасшая маленького мальчика от ужасной участи быть растерзанным монстром.

— Фея... — прошептал он ссохшимися и потрескавшимися губами, а женщина открыла глаза,

внутри которых были две пустые кровавые дыры.

Услышав незнакомый голос, она слегка вздрогнула и попробовала пошевелиться. Однако её худое до самых костей тело было в этом деле абсолютно бесполезным.

— Фея... Что они с тобой сделали?

Упав на колени, уже взрослый парень опустил свои ладони на её руку и медленно прижал её к себе. По его щекам текли горячие слёзы обиды.

— Фея, прошу, скажи, кто это сделал?

Опустив голову ниже, он увидел своими одичавшими, но не потерявшими последнюю каплю веры в людей глазами срезанные губы и безмолвно открытый рот без языка.

Парень, уже не сдерживаясь, заплакал ещё сильнее и закричал. Та самая, последняя капля веры вырывалась из него вместе с криком, растворяясь в хмурых небесах.

В пустом разуме появились давно забытые слова воительницы, когда она спасла его:

— Ты слаб... Но все мы рождаемся слабыми, чтобы, преодолевая трудности, стать сильными, — сказала Жанна, и её голос нахлобился на слова валькирии.

— Вот как, — сказал Бахадур, распрямившись и посмотрев спокойным взглядом на одного из одичавших скитальцев, который замахнулся рукой для броска камня. — Значит, и здесь я остаюсь слабым.

В тот момент, когда монстр кинул снаряд, парень, скосив взгляд в сторону, позволил очередному волку вцепиться в свою руку, а затем поднял её над головой. Просвистел воздух, разбрызгав повсюду куски плоти, крови и мозгового вещества. Осколки черепа порезали лицо Бахадура.

Туша волка обвисла, и он с лёгкостью отцепил челюсть от своей кровоточащей руки, отбросив труп в сторону орка. Упав под его ноги, он споткнулся и повалился на землю. Из-за огромной опухоли и обширного живота перевернуться, а тем более встать, было очень трудно.

Воспользовавшись этим, Мортус быстрым шагом подошёл к орку, опустил ногу на его голову, впечатав её в землю, и, замахнувшись мечом, отрезал её, попав по шейным позвонкам.

— Бесстрашие, способное бросить вызов богам и дьяволам... — парень поднял голову вверх, а затем и руку, пальцы которой сжали изумрудную луну. — И тем, кто в прошлом были несравненными воителями...

Наклонившись, Бахадур поднял палку и, осматривая её заострённый наконечник, резко изменил направление оружия. Волк в прыжке с широко открытой пастью набросился на парня, тем самым налетев на копьё. Однако даже с пробитым небом обезумевший монстр продвигался всё дальше, насаживая своё тело на остриё. Вот только рука человека не дрогнула, как и взгляд, который всё с таким же спокойствием смотрел в глаза монстру.

— Ты тоже по-своему бесстрашный. Однако, — рука сделала оборот вместе с копьём, и монстр, в последний раз содрогнувшись, затих. — Я предпочту то бесстрашие, когда смотришь смерти в лицо без иллюзии могущества. Ибо зачем мне сиять, как та, что спасла меня, если это не спасло её саму.

Смотря на ещё более изодранные клыками руки, он отпустил копьё вместе с трупом. Его наконец-то озарил свет повышения уровня, и он почувствовал себя намного лучше. Уже не было того состояния, когда парень был готов потерять сознание от усталости, ментального истощения и потери крови.

В большинстве своём жители мало что могли сделать с монстрами, особенно если это касалось орков, а тем более одичавших скитальцев. Всё дело в уровнях, которые они чисто физически не могли повысить, так как не привязаны к воплощению территории лорда.

Единственное, что они могли сделать сейчас, так это обездвигивать, отвлекать и помогать основной боевой силе другими вспомогательными действиями, чтобы дать им возможность нанести последний, добивающий удар.

Самое печальное в этой ситуации были всё те же скитальцы. Ведь если бы они не имели столь осторожную природу, которую не сильно-то и исправил изумрудный свет, то, набросившись на жителей территории, они смогли бы без особых проблем перебить всех всего за несколько секунд.

Чем дольше длилась битва, тем больше прибывало монстров. К этому моменту Лайт больше не мог сдерживать их натиск и совсем скоро падёт. Видя это, Жанна, также получив мысленный приказ Фео, начала действовать.

Из последних сил собрав всю ауру в одном месте, вернув себе привычный облик уставшей строгой женщины, она направила этот поток в виде шара к Лайту. Подлетев к мужчине, он взорвался над его головой, встряхнув разум и души монстров на некоторое время. Этого хватило сполна, чтобы смелая танцовщица под защитой Мортуса и Фео вышла вперёд.

Бахадур, опустив руку Жанны на своё плечо, с нежностью смотрел на неё, таща к группе людей.

Очередной мысленный приказ Лорда, и гигант полностью убрал свою ауру и ореол над головой, резко ослабнув. К счастью, монстры в данный момент стояли как истуканы, подвергнувшись воздействию от Жанны, которая привыкла работать точно, а не массово, как Лайт.

Сама же женщина, подойдя к группе Фео, всё также держала над своей головой ореол. Тускло сверкая, он оставался последним лучом света в этом месте, неосознанно притягивая взгляды всех монстров.

И именно в этот момент танцовщица принялась исполнять свой танец. На этот раз более уверенно. Плавные движения переливались, словно вода, из одного положения в другое. Больше не ограниченная пространством дерева, она взяла для своего выступления всё поле битвы.

Среди смерти, среди луж крови и зловония тел, она касалась алой жидкости своими босыми ногами и вместе с танцем разбрызгивала вокруг себя краски жизни.

Жизни товарищей и друзей, что погибли в этом бою.

Одна из близняшек, по-прежнему сидя на коленях, рыдала над трупом убитой сестры. Как бы эльфийка ни пыталась привести её в чувства, всё было бесполезно.

Одинокий кобальт сидел в стороне, облокотившись спиной на Монумент славы, и с отрешённым видом зализывал раны. Вся его шерсть была в укусах и царапинах, а одного из кинжалов нигде не было видно.

Растение и слизь оставались в стороне и под приказом Фео не осмеливались вмешиваться в этот бой. Здесь они были абсолютно бесполезны, как и их первый уровень. Если же ситуация была критичной, то они, конечно же, помогали в сражении, чтобы оттянуть на себя внимание и выиграть союзнику время спастись или нанести завершающий удар.

Гоблин же преисполнился настолько, что принялся бегать по полю боя, подбирая все камни и оттаскивая их к огромной глыбе в центре. Ползая по земле, над его головой изредка свистели снаряды, бросаемые одичавшими скитальцами. Благодаря его стараниям частота их атак заметно сократилась, и они всё больше просто оставались на периферии леса, из тумана наблюдая за сражением.

Трое оставшихся в живых носильщиков были людьми, поэтому, получив в начале множество травм и мелких переломов, они мало чем могли помочь в бою. Но даже так, сжимая зубы и катаясь по земле, они бросали копья то в одного, то в другого зверя. Учитывая их пассивный эффект навыка и мастерство, которое они успели получить за все пережитые битвы, сила их броска заметно увеличивалась. Урон от их точных попаданий был весьма хорош.

Фео по обыкновению оставался на месте, избегая как боя, так и летящих в него снарядов. Хоть его сила и была на третьем уровне, но большую роль, как таковое, это не играло, ведь посох — не смертоносное оружие, а все его приёмы были направлены в основном против людей, а не монстров, как и то, что они служили лишь для сдерживания и обездвиживания. Да и мысли он имел на этот счёт свои.

«Стотысячная армия без одного человека — генерала, который будет руководить ими, — это мясо. С командиром же — отлаженная машина войны, стирающая с лица земли любого врага».

И нельзя сказать, что хоть и без армии, но его помощь была бесполезна, ведь, смотря за всем, как сторонний наблюдатель, он замечал многие детали и часто предупреждал своих юнитов, где нужна помощь.

Каждый делал всё от себя зависящее, чтобы выжить. Пожалуй, кроме двух лордов, которые, сжавшись у Монумента славы, с ужасом смотрели за битвой. Без собственных юнитов и со слабой психикой, они были в данный момент более чем бесполезны.

Закончив танец, танцовщица открыла глаза. Погружённая в мистический транс, она очнулась от него, чтобы лазурными глазами окинуть то, что произошло дальше.

Одичавшие скитальцы, будь их природа или третий уровень, практически не подверглись эффекту навыка, как и звери, которые просто не могли испытывать влечения к человеческой женщине. Их интересовало лишь свежее мясо.

Чего нельзя было сказать про орков. Эти существа, глаза которых были пропитаны похотью, не отрывали взгляда от женщины. Однако, обездвиженные Жанной, они не могли наброситься на танцовщицу, чтобы завладеть ею. А вот под конец, когда монстры уже смогли пошевелить телом, было уже поздно. Их разум полностью отключился, и они набросились на ближайших к себе существ.

Лайт отпрыгнул вовремя. Весь побитый, он вернулся к группе. Все они стали свидетелями того, что будь то волки или дикие люди, на которых нападали орки, в большинстве случаев атаковали их слабое и в то же время смертельно опасное место — опухоль с агрессивной жидкостью внутри.

Это и стало их концом, как и началом хаоса. Когда большая часть орков погибла от своих сородичей или прошлых союзников, они распространили вокруг себя огромное количество слизи, которая накидывалась на агрессивных скитальцев и волков, поглощая их одного за другим.

Таким образом и продлилась большая часть ночи. Жители территории как могли избегали внимания пассивной, но в то же время кровожадной слизи. А те, в свою очередь, служили им верными защитниками.

К этому времени все камни за территорией давно закончились, поэтому скитальцам оставалось лишь зло коситься на людей, которые всё чаще расслабляли свои напряжённые и истощённые тела.

Благодаря тому, что Фео мог восстанавливать ландшафт территории с помощью магической энергии, он безбожно злоупотреблял этим, давая добавку слизням в виде травы, чтобы они не

сбежали в лес или не умерли на месте от голодания.

Когда первые лучи солнца выглянули из-за горизонта, минуя проплывающие в небе облака, таинственная сила медленно и с явным нежеланием покинула луну. Изумрудные потоки один за другим начали выходить из тел монстров, впитываясь в землю вместе с туманом. Слизь также умирала.

Монстры возвращали себе разум вместе с многочисленными ранами и кровоподтёками. Волки завывали, скрывшись вместе со скитальцами в лесу. Орки некоторое время постояли, прежде чем тоже уйти. На этом битва была официально завершена.

«Я не представляю, как другие лорды должны были это пережить. Без сомнения, у нас ужасное местоположение, но даже так...»

Итоги битвы были неутешительными: потеря более половины новой группы существ, включая гнома, двух орков, одного гнолла и тифлинга. Хотя о смерти последнего никто не горевал.

Со стороны более ранних жителей территории выступали одна из близняшек и носильщик. Говорить о том, что стало с укреплениями, шалашами, шкурами и другими материалами вместе с ландшафтом территории, даже не стоит.

— Внимание! — крикнул Фео, и все взгляды скрестились на нём. Одни были полны глубокой печалью, а другие усталостью и болью. И, видя это, он произнёс простые, но нашедшие в их сердцах отклик слова. — Давайте же похороним погибших и отдадим дань уважения их жертве. Только благодаря им мы можем сейчас встречать тепло солнца и все вместе двигаться дальше, чтобы, — Лорд резко поднял руку с оттопыренным средним пальцем, — не повторить эту трагедию и послать саму Смерть в самую вонючую клоаку мира!

Те, кто сидел, — с трудом встали, те, кто стоял, — сжали кулаки. Глаза всех без исключений зажглись решимостью, а их воля окрепла ещё сильнее. Только одна из близняшек оставалась безучастна ко всему.

Не сказав больше ни слова, Фео опустился на колени и начал рыть землю. За ним подключились и остальные, и спустя несколько десятков минут все трупы или их останки лежали в общей могиле по отдельности.

— Пусть Монумент славы примет же своих героев! — подойдя к камню и взяв серп, Фео сделал шесть засечек — шесть погибших существ.

В следующую секунду произошло то, что никто не ожидал. Под всеобщую молитву людей и ужасное настроение Лорда руны на камне засияли. Золотой свет мягко опустился на мёртвые тела, и, растворившись в воздухе, они впитались в засечки.

Перед Фео появилась серия системных уведомлений.

<http://tl.rulate.ru/book/116282/4694743>